

Впрочем, Ло Цижань не слишком горел желанием видетсья с этим дядей.

Когда Ло Сынянь прибыл, Вэйси лично выехала встречать его. По чину Вэйси, как подданной Дун Ло, не следовало быть столь вольной, но кто посмеет перечить, коли её берёт под крыло сама Великая принцесса?

Это породило при дворе множество пересудов. Ведь изначально Ло Цижаня заточил сам император, а Великая принцесса его выпустила. Не возникла ли между ними трещина?

На этом поле интриг умы всегда склонны к излишним домыслам.

Вэйси ждала у городских ворот. Сегодня, как и в день вступления в Канчэн, она была в полном доспехе. Позади, как тень, следовал Фэн Цзиншо. Рядом стоял канцлер Тяньчэнь — с его присутствием хоть какой-то церемониал соблюдался.

Ло Сынянь издали заметил женщину в доспехах. Женщин-военачальников в мире мало, и взгляд невольно задерживался.

Едва колесница достигла ворот, Ло Сынянь сошёл на землю, и канцлер поспешил к нему навстречу.

Обменявшись несколькими церемониальными фразами, Ло Сынянь направился к Вэйси:

— Генерал Лоу.

— Маркиз.

— В Дун Ло я много слышал о подвигах генерала, но при личной встрече всё равно поражаюсь, — произнёс Ло Сынянь мягким голосом.

В сравнении с Ло Цижанем в нём чувствовалась большая закалённость. Рассуждая о наследовании трона, возможно, он подходил бы больше. Но Вэйси это не касалось.

— Его Величество ожидает маркиза во дворце. Вам лучше поторопиться, — прервал их канцлер.

— Канцлер совершенно прав.

То, что наследный принц Дун Ло совершил убийство в Тяньчэнь, отнюдь не было славным делом. Дун Ло надлежало спасти лицо.

Лишь после того, как придворные Тяньчэнь высказали все свои обвинения, Ло Сынянь неспешно заговорил:

— Насколько мне ведомо, наследный принц от природы кроток и даже робок. Убийство для него невыносимо. Стало быть, в деле сём кроется некая тайна.

Молодой император восседал на троне, сохраняя свой обычный легкомысленный вид. Привыкший к степенности короля Дун Ло, Ло Сынянь не ожидал, что даже в тронном зале сей государь будет вести себя столь вольно. В сердце его шевельнулась лёгкая неприязнь.

Да и мощь Дун Ло, надо сказать, не оставляла Ло Сыняню поводов страшиться Тяньчэнь.

Вэйси же лишь холодно наблюдала за происходящим, не вступая в речи.

— О? Ты хочешь сказать, что это я его оклеветал? — с усмешкой спросил император.

— Разумеется, не Ваше Величество. Но не исключено, что некие злоумышленники стремятся посеять рознь меж Дун Ло и Тяньчэнь, — неспешно ответил Ло Сынянь. Стоя внизу, он, однако, глядел свысока.

— Вот как. А я припоминаю, не так давно король Дун Ло клялся восстановить древние ритуалы и ежегодно приносить мне дань. Стало быть, и сам король Дун Ло — мой подданный. Так какое мне дело до какого-то тамошнего наследного принца? Хочу — казнь, — беспечный тон императора вызвал в Ло Сыняне лёгкую ярость.

— Ваше Величество намерены нарушить мир меж нашими державами? — Перед отъездом Ло Сынянь получил от короля Дун Ло приказ стянуть войска к границам Тяньчэнь.

Изначально Вэйси тоже намеревалась покинуть Тяньчэнь, но, раз уж прибыл именно он, она переменяла планы.

— Ваше Величество, прошу умерить гнев, — выступила вперёд Вэйси.

Император несколько смягчил выражение лица, подперев подбородок рукой, и устремил на Вэйси внимательный взгляд:

— Генерал Лоу, говори.

— Я полагаю, ныне всего важнее докопаться до истины. Дабы истинный злодей не избежал кары, презрев законы государства. Пока убийца не найден, кто поручится, что он не угрожает и самому Вашему Величеству? К тому же, даже если виновен наследный принц, требуются неоспоримые доказательства.

Выслушав её, император серьёзно кивнул:

— Слова генерала Лоу разумны.

Ло Сынянь бросил на Лоу Вэйси взгляд. Видно, эта генеральша пользуется немалым влиянием.

— В таком случае, пусть генерал Лоу расследует сие дело совместно с Судом Дали, — после недолгого размышления изрёк император.

Министр Суда Дали вышел вперёд после слов государя:

— Принимаю волю Вашего Величества.

По окончании аудиенции Ло Сынянь пошёл рядом с Вэйси:

— Видно, генерал имеет немалый вес перед императором.

Вэйси поняла, к чему он клонит, но отвечать не стала:

— Маркиз шутит.

— Слышал, вы знакомы с Великой принцессой Цзиньян. Осмелюсь спросить: почему же в своё время вы не обратились к ней за помощью?

Её и без того невысокое мнение о Ло Сыняне упало ниже некуда. Она не жаловала людей, что

вечно испытывают почву:

— Коли маркиз ведаёт, что вопрос нескромен, к чему тогда спрашивать?

Ло Сынянь не ожидал столь прямой отповеди и на миг онемел.

— У меня есть дела. Не стану далее занимать маркиза, — сказала она и удалилась, не оставив ему и тени лица.

Ло Сынянь слегка прищурился; в глазах его плескалось недовольство. Видно, государь вырастил волчицу.

В сущности, Ло Сынянь всегда полагал, что королю Дун Ло не следовало оставлять в живых Лоу Вэйси.

Вэйси же, отвернувшись, ускорила шаг, дабы нагнать министра Суда Дали:

— Господин Цинь.

Сей министр Суда Дали был молод, но происходил из рода Цинь. Брат Цинь Пэйнин.

В мире говорили, будто император распутен, погряз в разврате и вовсе не печётся о делах государства.

Но Вэйси в том сомневалась. По крайней мере, большинство ключевых постов занимали люди, преданные Тяньчэнь.

— Генерал Лоу, — кивнул Цинь Сунин. Лицо его оставалось бесстрастным, словно высеченным из камня, вполне соответствуя имени.

— Есть ли у господина Цинь какие соображения? — спросила Лоу Вэйси, желая знать его планы.

— Подожду заключения судебного медика, — ответил Цинь Сунин. К Вэйси он не питал неприязни, но и восхищения тоже. Его интересовала лишь истина.

— Могу ли я присутствовать при осмотре? — спокойно осведомилась Вэйси.

— Разумеется, — вновь кивнул Цинь Сунин. Говорил он мало — такова была его природа.

Позже Вэйси узнала, что именно благодаря настойчивости Цинь Сунина тело Ли Сюмина не было столь быстро выдано семье.

Разумеется, это вызвало великий гнев в роду Ли. Покойника тревожить — великое табу. Но Цинь Сунин не боялся табу. Его заботила правда.

Вэйси проследовала за Цинь Сунином в Суд Дали и направилась напрямик в покойницкую. Медик как раз завершал осмотр. Поскольку покойный был отпрыском знатного рода, медик не решался прибегнуть к вскрытию, отчего тело Ли Сюмина и пролежало здесь несколько дней.

Увидев их, медик склонился в поклоне:

— Господин, осмотр завершён.

— Что обнаружили? — спросил Цинь Сунин.

— Господин Ли умер не от ножевого ранения, а от отравления.

— Позвольте взглянуть, — услышав это, Вэйси шагнула вперёд. Цинь Сунин не стал её останавливать.

Она подошла, откинула белую простыню и ловко распахнула одеяние Ли Сюмина. Запах стоял невыносимый, но Цинь Сунин, бросив на Вэйси взгляд, увидел: лицо её оставалось совершенно спокойным, лишь внимательные глаза изучали рану.

Затем она осмотрела пальцы покойного.

Когда Вэйси закончила, снаружи вбежал стражник:

— Господин, госпожа Ли снова требует выдачи тела.

Цинь Сунин слегка нахмурился. Вэйси накрыла тело простынёй.

— Пусть войдут, — неспешно произнёс Цинь Сунин.

Члены рода Ли ворвались внутрь толпой. Увидев Вэйси, они устремили на неё взгляды, полные убийственной ненависти.

Госпожа Ли, потерявшая сына, смотрела на Вэйси с лютой враждой.

Та же лишь холодно наблюдала за этим:

— Приношу соболезнования.

— Сунин действует по высочайшему повелению, дабы докопаться до истины. Прошу госпожу простить. Суд Дали непременно восстановит справедливость, — неспешно произнёс Цинь Сунин, не желая допустить скандала в этом месте.

Услышав об императорском приказе, род Ли не посмел противиться и забрал тело Ли Сюмина.

Когда всё утихло, Вэйси вышла наружу, отыскала место и принялась снова и снова омыwać руки.

— Я полагал, генерал не придаёт сему значения, — редкостно пошутил Цинь Сунин.

Вэйси опустила взгляд, позволяя воде струиться по рукам:

— Господин Цинь ошибается.

Она поднялась, взяла полотенце и тщательно вытерла руки. Человек, сошедший с поля боя, едва ли стал бы обращать внимание на такие вещи. Она просто вспомнила, как Цзюньфань сказала, что ждёт её к совместной трапезе, — время уже подходило.

— Если господин Ли умер не от ножа, то от чего же? — Вернувшись в главный зал, Цинь Сунин обратился к медику.

— Отравление, — медик стоял на коленях, отвечая честно. Дело было важным, и врать он не смел.

Вэйси после его слов медленно кивнула:

— Именно так.

— Каким ядом?

— Средством для мужской силы. Слишком крепким. Скончался от чрезмерного возбуждения.

Цинь Сунин нахмурился:

— Тогда это самоубийство?

Вэйси медленно покачала головой:

— Нет. Убийство.

— На каком основании?

Вэйси взглянула на солнечный свет за окном:

— Господин может проверить: будучи смешаны, два сих снадобья становятся смертоносными. На словах я доказать не могу.

Она взяла кисть и начертала на бумаге два названия: «Трава Сюаньян, благовоние Жумэн».

<http://bllate.org/book/15941/1425095>